

Чжао Гуаньжэнь очнулся в полутьме. Не слышалось ни привычного щебетания птиц, ни городского шума. Открыв глаза, он увидел перед собой прекрасное лицо. Ровное дыхание девушки согрело его кожу. На щеках, вновь обретенных здоровый цвет, играл легкий румянец, а алые губы манили поцелуем.

— Ммм...

Чжан Синьюэ неожиданно что-то пробормотала во сне и открыла глаза, полные невинности. Но ее жемчужные зубки уже были ловко разжаты. Девушка со стыдом оттолкнула от себя наглеца, но удары кулачков быстро сменились объятиями. Она с наслаждением закрыла глаза, отвечая на ласки.

— Ты невыносим...

Но вскоре Чжан Синьюэ начала протестовать. В темноте слышались ее ворчливые упреки:

— Ты можешь целовать нормально, без рук? Почему ты каждый раз начинаешь шарить руками? Неужели тебе так нравится лапать меня? Ты совсем не умеешь быть романтичным!

— У людей есть естественные потребности, я ничего не могу с собой поделать... — с наглой улыбкой ответил Чжао Гуаньжэнь, прижимая ее к себе и продолжая ласкать. Постепенно девушка перестала сопротивляться, и ее слабые протесты превратились в сбивчивое дыхание.

— Ой... Боже мой! Какой ужас! Глаза бы мои этого не видели...

Неожиданно заднюю дверь распахнули. Чжан Синьюэ испуганно вскрикнула и оттолкнула Чжао Гуаньжэня. Залившись краской, она принялась застегивать одежду.

— Ты... — вне себя от гнева, Чжао Гуаньжэнь стукнул кулаком по машине и указал на Чжоу Мяо. — Водяная Крыса! Ты что, слепая? Хочешь присоединиться — так и скажи! Я не откажу!

— Пф! А как же критические дни? Ты хочешь нарушить все правила? — усмехнулась Чжоу Мяо, протискиваясь в машину с двумя пакетами в руках. Поставив на пол кучу еды, она продолжила: — Ладно тебе! И в горшочек, и в копеечку... Ты уже взял месячную норму с Синьюэ, чего бояться, что она сбежит? Ешь лучше, а то совсем иссох! Спал же часов шестнадцать!

— Что? Так долго?!

Оба испуганно переглянулись и взглянули на часы. Было раннее утро следующего дня, но под черным куполом невозможно было отличить день от ночи.

— А то! Хорошо, что я догадалась проснуться и заткнуть все щели, а то дым с верхних этажей нас бы тут и ужокошил... — произнесла Чжоу Мяо, закрывая дверь машины. — У меня для вас две хорошие новости: птицелюди улетели, а маяк нас не заметил. Гуаньжэнь был прав: маяк реагирует на тепло, а мы спрятались под прикрытием пожара!

— Синьюэ, ешь скорее, тебе нужно восстановить силы...

Чжао Гуаньжэнь поспешно открыл банку каши и протянул девушке. Вчера Чжан Синьюэ потеряла много крови. Несмотря на то, что она проспала почти сутки и выглядела уже лучше, ее лицо было еще слишком бледным.

Чжао Гуаньжэнь тоже схватил упаковку вяленой говядины и принялся жадно есть. Когда они закончили завтрак, Чжоу Мяо взяла в руки кровавый клинок.

— Я только что попробовала его в деле. И правда, чувствуется, как он пьет кровь. Но на ладонях нет ни царапинки. Мистика какая-то!

— Да, жутковато... — подтвердила Чжан Синьюэ, изящно вытирая губы. — Чем мощнее удар, тем больше крови он выпивает. Если вложить всю силу в удар, боюсь, мне хватит двух-трех раз, чтобы свалиться без сознания, а то и умереть от потери крови. Так что пользоваться этим клинком нужно с большой осторожностью!

— Вы заметили надпись на нем? — спросила Чжоу Мяо, поднимая клинок.

— Какую надпись?

Чжао Гуаньжэнь поспешно вытер руки и взял клинок. Он был темно-красного цвета, шириной с ладонь, слегка изогнутый, напоминая по форме гусиное перо. Рукоять была обтянута красной кожей с мелкой чешуей. На клинке, лишенном кровостока, будто бы пульсировала кровь. С обеих сторон была выгравирована гигантский череп дракона, а над рукоятью красовались два иероглифа, похожие на летящих драконов и фениксов.

— Что это за иероглифы? Выглядят как печать мелкой чжуань... — Чжан Синьюэ с любопытством склонилась над клинком. Чжао Гуаньжэнь, не сильный в грамоте, и по давню был в недоумении.

А Чжоу Мяо, на удивление, кивнула:

— Точно! Это и есть печать мелкой чжуань. Эти два иероглифа означают «Алая Луна». На синем клинке той женщины-охранника тоже есть надпись... «Лазурный океан».

— Алая Луна, Лазурный океан?.. Ты шутишь? Но ведь это оружие скелетов! Откуда на нем древние иероглифы? — изумился Чжао Гуаньжэнь.

— Нечего меня недооценивать! Мой отец — председатель общества каллиграфии, я с детства учусь у него. Печать мелкой чжуань для меня — не проблема... — парировала Чжоу Мяо и добавила: — Но тот факт, что на оружии скелетов мы видим печать мелкой чжуань времен династии Цинь, говорит о том, что у нас с ними общая культура. Возможно, эти зомби — древние люди, а их язык — это янь древнего Китая!

— Не может быть! Во-первых, у них другая форма доспехов. Во-вторых, материал, из которого они сделаны, — не железо и не медь. Такой вес под силу разве что золоту... — возразил Чжао Гуаньжэнь. — Неважно, откуда они взялись. Нам с ними родниться ни к чему. Тем более они все какие-то странные: то огненными шарами кидаются, то убивают на расстоянии. Какие же это древние люди? Лучше подумайте, как нам отсюда выбраться!

— Синьюэ, ты больше не можешь носить этот браслет... — вдруг воскликнула Чжоу Мяо, указывая на запястье Чжан Синьюэ. — Я видела, как туда просочился светящийся порошок. Я подумала, что в машине труп, но оказалось, что он проник в твой браслет! И Ван Жуйфэн был прав: зеленые точки действительно плоские, и внутри... человеческие лица!

— Лица?!

Лицо Чжан Синьюэ побелело от ужаса. Она попыталась снять браслет с чешуей дракона, но он не двигался с места. Девушка тянула изо всех сил, сдирая кожу, но все было бесполезно.

— Дай я попробую...

Чжао Гуаньжэнь взял плоский ключ и попытался поддеть им браслет. Чжан Синьюэ вскрикнула от боли, и он испуганно отпрянул:

— Синьюэ! Он... Он прилип к твоей коже! Его невозможно снять! У тебя есть какие-то странные ощущения?

Чжан Синьюэ испуганно покачала головой:

— Нет, все как обычно. Мяомяо не напомнила бы, я бы и не вспомнила о нем. Он как будто часть моей кожи...

— Снова! — вскрикнула Чжоу Мяо, указывая на щель в двери. Три зеленые точки, размером с фасолину, проникли в салон. При ближайшем рассмотрении они действительно были плоскими и напоминали светлячков.

— Там и правда лица... — прошептал Чжао Гуаньжэнь, потрясенно глядя на три искаженных лица в зеленых точках. Это были лица мертвецов, словно фотографии, сделанные в последнюю секунду жизни. Причем все три лица принадлежали разным людям, по прическам — нашим современникам.

— Прогони их! — взмолилась Чжан Синьюэ, прячась за ящиками. Чжао Гуаньжэнь попытался отогнать точки, но они оказались на редкость юркими. Ему удалось поймать одну из них, но она проскользнула между пальцев и, кружась, устремилась к браслету, скрывшись внутри.

— Синьюэ, ты как? Не болит? — обеспокоенно спросил Чжао Гуаньжэнь.

— Я знаю, что это... — Чжан Синьюэ резко села. Ее голос дрожал. — Это... Это осколки душ. Души людей, разбитые после смерти. Только что три человека кричали у меня в голове, умоляли не поглощать их. А потом... Потом они превратились в энергию для браслета!

— Но ведь они сами залетели сюда. Зачем же просить пощады? — удивилась Чжоу Мяо.

— Нет! Их засосал браслет. Они не могли сопротивляться... — Чжан Синьюэ была напугана. — Мне кажется, Башни Черепов — это своего рода дробилки душ. Они всасывают души, разбивают их на осколки и выпускают наружу, чтобы оживлять трупы. Но эти души неполноценны. В одном теле оказывается сразу несколько осколков, поэтому ожившие мертвецы становятся такими агрессивными и кровожадными!

— Получается, Башни Черепов — это не просто дробилки, а настоящие фабрики по переработке душ... — задумчиво произнес Чжао Гуаньжэнь. — Наверняка они добавляют в эти осколки душ что-то свое, иначе те не смогли бы оживлять трупы и подчиняться приказам. А твой браслет, как предмет высочайшего класса, автоматически поглощает энергию!

— Да, у меня на секунду возникло ощущение, будто это не браслет, а мобильник, который вот-вот разрядится... — подтвердила Чжан Синьюэ. — В браслете осталось всего четверть заряда, и заряжается он очень медленно. Три осколка душ восполнили меньше одного процента. Видимо, отражение огненных шаров сильно его истощило. Боюсь, еще пара использований — и он полностью разрядится!

— Конечно, он будет медленно заряжаться без зарядного устройства... — Чжао Гуаньжэнь взял ее за руку и ободряюще похлопал. — Не думай об этом. Что есть, то есть. По крайней мере, он защищает тебя. Клинок Алой Луны тоже спас нам жизнь. Так или иначе, все идет к лучшему. А теперь давай умоемся и будем собираться в путь. Нам нужно на гору Цзюньчжу!

— Я оставила для тебя чистую одежду на улице. Иди умойся как следует... — Чжоу Мяо брезгливо одернула его за футболку. — От тебя несет за версту, а Синьюэ еще умудряется с тобой целоваться! Я бы на ее месте давно бы уже тебя оплевала!

— Ничего подобного! Я еще не проснулась, а он уже начал приставать... — возмутилась Чжан Синьюэ, выскочив из машины. Чжоу Мяо и Чжао Гуаньжэнь многозначительно переглянулись. В их взглядах мелькнуло что-то странное, но они промолчали и, выйдя из машины, разошлись в разные стороны.

— Блин, ну и вонь... — Чжао Гуаньжэнь и сам почувствовал, что от него ужасно разит. Он

огляделся по сторонам. Вокруг бродили редкие медлительные зомби. Найдя более-менее укромное место, он взял канистру с водой и отправился в туалет, чтобы привести себя в порядок.

— Черт!

Чжао Гуаньжэнь отшатнулся и испуганно прикрыл пах. Он не успел как следует помыться, как в окне появилась девушка в белом платье. Она склонила голову набок и смотрела на него, загадочно улыбаясь.

— Чу Цяньцян? Ты... Ты решила сменить имидж?.. — ошеломленно пробормотал Чжао Гуаньжэнь, разглядывая незваную гостью. Но Чу Цяньцян никогда не смотрела на него с такой улыбкой. Да и вообще, улыбка у этой девушки была какая-то глупая. Но больше всего его поразило то, что она поманила его пальцем, а затем начала соблазнительно снимать с себя одежду...

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4199498>